АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

АКАДЕМИЯ НАУК МНР
Институт языка и литературы

МОНГОЛЬСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

Содержание

Предисловие 3

Л. Болд (Улан-Батор). О некоторых деривационных суффиксах в уйгуро-урянхайском языке 4

И.Д. Бураев (Улан-Удэ). Позиционное употребление согласных в бурятском языке и особенности их сочетаемости между собой 9

И.А. Грабарь (Москва). О дательно-местном падеже в «Сокровенном сказании монголов» 21

Р. Гурбазар (Улан-Батор). Влияние литературного перевода на развитие лексики современного монгольского языка 31

А.А. Дарбеева (Москва). О русско-монгольских языковых контактах 36

Ч. Догсурэн (Улан-Батор). Оронимические термины в современном монгольском языке 48

Г. Жамбалсурэн (Улан-Батор). Японская деепричастная форма на *-тэ* и ее эквиваленты в монгольском языке 54

Ш. Лувсанвандан (Улан-Батор). Фонемная структура современного монгольского языка 62

А. Лувсандэндэв (Улан-Батор). К расшифровке одного табгачского слова 67

А. Лувсандэндэв (Улан-Батор). Санкскритизмы в диалектах монгольского языка 72

Го. Мижиддорж (Улан-Батор). Словообразовательные суффиксы в монгольском и маньчжурском языках 76

М.Н. Орловская (Москва). Форма на *-гип* в старописьменном монгольском языке 80

Г.Ц. Пюрбеев (Москва). Об одном типе синонимов в современной монгольской терминологии 86

В.И. Рассадин (Улан-Удэ). Об одной монгольско-тюркской корреспонденции в морфологии 92

Г.Д. Санжеев (Москва). Монгольские термины *удха, бөлө* и *булу* 99

Б. Сумьябатор (Улан-Батор). О двух монгольских посланиях от 1259 г. к корёскому государю 105

О. Сухбаатар (Улан-Батор). Некоторые особенности перевода грамматики Панини на монгольский язык 110

Ж. Сэржээ (Улан-Батор). Морфологическая структура монгольских личных имен 115

Ж. Цолоо (Улан-Батор). К вопросу классификации диалектов в МНР 124

Ц.Б. Цыдендамбаев (Улан-Удэ). О влиянии монгольского письменного языка на язык бурятского фольклора 129

Л.Д. Шагдаров (Улан-Удэ). Речевые приемы выразительности бурятских и монгольских пословиц 136

З.В. Шевернина (Москва). Глагольный суффикс *-цгаа* в современном монгольском языке 140

Ц. Баярсурэн (Улан-Батор). Об одном алфавите ясного письма 146

Ц. Шагдарсурэн (Улан-Батор). Об одном памятнике горизонтального квадратного письма 150

М.Н. Орловская

ФОРМА НА *-run* В СТАРОПИСЬМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Языку старомонгольской письменности известна глагольная форма, называемая приготовительным /1, с. 142; 7, с. 98/, или цитатным /5, с. 163/, деепричастием, показателем которой является суффикс *-run//-rün (-r-un//-r-ün)*. Эта форма была распространена в текстах XIII–XVII вв. /8, с. 184–189/.

Что касается происхождения и этимологии суффикса *-run*, то они не совсем ясны, так как на монгольской почве не поддаются достаточно убедительному объяснению.

В.Л.Котвич рассматривал этот суффикс как родительный падеж древнего причастия будущего времени на *-r*, сохранившегося в тюркских языках /2, с. 114–115/. Такое объяснение можно найти и в более поздних трудах других авторов /6, с. 279; 7, с. 180/. Вызвано оно было, по-видимому, тем, что компонент суффикса *-r-un — -un* — совпадает по форме с одним из вариантов окончания родительного падежа — *-un*. Аналогию может составить усилительная частица *ber*, также употреблявшаяся только в памятниках старомонгольской письменности, которую некоторые исследователи отождествляют с формантом орудного падежа *-bar/-ber*, хотя общее между ними только в графическом обозначении.

По мнению В.Л.Котвича, форма на *-r* — это особая глагольная форма, возникшая в тюркских и тунгусских языках. «Первоначальное значение этого суффикса стерлось, и в разных языках он служит для образования разных форм, которые только более или менее точно определяют время или какую-нибудь другую категорию глагола. Чаще всего суффикс *-r* образует формы настоящего, ближайшего будущего или же недавнего прошлого времени. Они имеют характер причастий, но могут выступать и в качестве изъявительного наклонения глагола» /3, с. 276–277/.

На монгольской почве этот суффикс обнаруживается в двух формах: в форме целевого деепричастия на *-r-a* и в форме на *-r-un*.

Что касается формы на *-r-a*, то исследователи единодушно считают, что она состоит из показателя дательного падежа на *-a* тюркского аориста на *-r* /3, с. 286; 5, с. 163; 4, с. 85/.

Относительно же происхождения суффикса *-r-un* как формы родительного падежа аориста на *-r* были высказаны и сомнения, в том числе и самим В.Л.Котвичем. Ср. его слова: «Трудно понять, почему, собственно, эта форма употреблялась для образования особого деепричастия» /3, с. 286/. И в самом деле, почему формант родительного падежа, падежа приименного, осуществляющего в монгольских языках грамматическую связь только между именами, должен был образовать деепричастную форму?

По наблюдениям Г.И.Рамстедта, в монгольском литературном языке древнейшего периода форма на *-run* была отмечена в сочетании с послелогом: *yeburun qoyina* 'после хода [хождения]' и перед именем существительным: *bütügerün buyan* букв. 'добродетель завершенности [совершенства]' /4, с. 86/, что послужило ему основанием считать в этих случаях *-un* формой родительного падежа основ на *-r*. К сожалению, эти примеры даны вне контекста, который позволил бы судить об истинном значении суффикса *-run*.

Г.Д.Санжеев высказал не лишенное оснований предположение о возможности генетической связи данной формы с формой слитного деепричастия на *-n* /5, с. 164/.

В летописях XVII в. нередко встречаются случаи раздельного написания показателя слитного деепричастия *-n*, что в сочетании с соединительным гласным *u* дает *-un*, также графически совпадающее с вариантом окончания родительного падежа *-un*, например: *Oyirad-un Ügedei Dayibu, qaračin-i Bolui tayisi, sartaγul-un Bayantai Aqalqu Mergen, qongkirad-un Eselei Dayibu dörbegülen ber kürgegül-ün ilgebei* (ШТ, 67) 'Четверых: ойратского Угэдэй Дайбу, харачинского Болой-тайши, сартагульского Баянтая Ахалху Мэргэна, хонхиратского Эсэлэй Дайбу послал доставить (заставив доставить) [ребенка]'; *...ülegsen törül-dür inu kürgey-e kemen tüsigül-ün saγubai* (ШТ, 68) 'Сказав: доверим оставшейся родне, жил под охраной (имея опору, т.е. охрану)'; *Čisun baγulγaγu ködel-ün bayiqui bügüdeger üǰebei* (АТ II, 147) 'Все увидели, что течет кровь'; *Ai, Ügedei, ečige eke ber ur-e-yin tula bey-e sedkil, ǰobaγsan-i ür-e üllü durad-un bui aǰuγu* (АТ II, 3) 'Эх, Угэдэй! И отец и мать беспокоятся о своем сыне, а сын [ничего] не помнит'; *Či sutu boγda bolusa, bi sutai qatun-u ür-e geǰü, yeke aman keleǰü, eǰen-ü čomčuγ-i qaskir-un daγarilaǰu deledbei* (АТ II, 146) '«Если ты владыка, обладающий величием, то и я потомок обладающей величием ханши», — громко крича, он подбегал и бил по маленькой палатке владыки'.

В приведенных примерах суффикс *-un* присоединяется к глагольным основам: *kürgegül-* 'заставить доставить', *tüsigül-* 'опираться', *durad-* 'помнить, вспоминать', *qaskir-* 'кричать', *ködel-* 'двигаться'.

То, что *-un* не является в приведенных примерах падежным окончанием и лишь графически совпадает с окончанием родительного падежа, очевидно, поскольку, как уже отмечалось выше, родительный падеж — падеж приименный, осуществляющий грамматические связи между именами, а не между глагольными формами. Присоединение его к чисто глагольным основам исключено. Следовательно, в приведенных выше примерах мы имеем случаи раздельного от основы глагола написания суффикса слитного деепричастия *-n* с соединительным гласным *u*.

Что же касается суффикса *-r-un*, то не исключено, что и здесь присутствует тот же суффикс *-n* с соединительным гласным *u*, присоединяемый к основам на *-r*.

Правда, появление в письменном монгольском языке формы на *r-* остает-

ся неясным. Очевидно, *r* придавал глагольной основе какое-то временно́е значение. Заимствование его в монгольский произошло, несомненно, под тюркским влиянием и одновременно с уйгурской письменностью. Поэтому и употреблялась эта форма только в письменном языке, оставаясь неизвестной живому разговорному, в котором она заменялась другими глагольными формами, «обыкновенно формами окончательными» /2, с. 115/.

Если в более поздних старописьменных монгольских текстах данная форма образуется от основ немногих речевых глаголов и имеет ограниченную сферу употребления /5, с. 164; 7, с. 98/, то в памятниках монгольской письменности XVII в. в частности в летописи «Алтан тобчи», эта форма употребляется довольно часто, а главное – от весьма широкого круга глагольных основ различного смыслового содержания.

В тексте «Алтан тобчи» часто употребляются известные и по другим старомонгольским текстам глагольные сочетания *ǰarliγ bolurun* 'соизволил сказать, повелевал', *ögülerün* 'произнес [следующее]' и некоторые другие, после которых, как правило, следует прямая речь, например: *Basa Čingis qaγan ǰarliγ bolurun, Ingri γaǰar küčü nemegdeǰü ibegegdebesü ta J̌amuq-a anda-ača namayi kemen setkiǰü nökečesü kemen ireged ...* (АТ I, 73) 'Чингисхан также соизволил произнести: «Когда Небо и Земля оказали мне покровительство, увеличив [мои] силы, вы, [отделившись] от побратима Джамухи, пришли, решив стать моими товарищами»'; *Dayi Sečen ögüllerün, Yesügei quda qamiγ-a odumu či kemebesü...* (АТ I, 28) 'Дэй Сэцэн сказал: «Куда ты отправляешься, сват Есугэй?» '; *Qituγ-a γarǰaǰu ögülerün, köbegüd degüü ner činu čimayi buliyaǰu abur-a irebei* (АТ I, 109) 'Вытаскивая нож, произнес: «Сыновья и младшие братья твои прищли, чтобы отбить и спасти тебя» '; *Qaγan sanarun egüber bolusa nadur maγu setkikü ünen aǰu* (АТ II, 155) 'Хан подумал: «Видать, правда, что [он] плохое задумал обо мне» '; *Targudai Kiriltuγ yeke daγu-bar degüü ner köbegüd-tür-iyen qayilaǰu keleler-ün, Sirgetü namayi alan buyu* (АТ I, 109) 'Таргудай Кирилтух, рыдая, закричал своим младшим братьям и сыновьям: «Ширгэту ведь убивает меня!» '.

Однако роль формы на *-run* в предложении не ограничивается только обозначением действия, предшествующего прямой речи. Довольно часто эта форма, образованная от основ различных глаголов, в том числе от глаголов движения и состояния, обозначает действие, во время которого или вслед за которым происходит другое действие, например: *Uyiγud-un tanggud-un γaǰar-iyar bidüǰü yaburun yadaǰu tabun imaγan-i sirküleǰü saγan temegen-ü čisun qanaǰu ideǰü...* (АТ I, 11) 'Когда скитались (скитаясь, шли) по уйгурским и тангутским землям, измучились и питались молоком от пяти коз (доили пять коз) и верблюжьей кровью (ели, пуская верблюжью кровь)'; *Angqa urida anda bolulčarun, Tömüčin arban nigen nasutai bükü-dür J̌amuq-a quraltuγ saγai Tömüčin-e öggü ...* (АТ I, 63–64) 'Когда впервые стали побратимами, Тэмучину было одиннадцать лет, и Джамуха подарил Тэмучину косточку – бабку косули'; *Tömüčin J̌amuq-a qoyar qamtu tergen-ü urida yabuǰu ayisur-un [oduγad] J̌amuq-a ögüler-ün, Tömüčin anda aγula siqam baγuy-a* (АТ I, 65) 'Когда Тэмучин и Джамуха ехали вместе впереди повозок, Джамуха и говорит: «Брат Тэмучин, остановимся возле горы» '; *Činggis qaγan Ong qaγan qoyar qamtudǰu J̌amuq-a-yin esergü inu morilay-a kemeldüǰü Kerülen mören uruγu morilar-un, Činggis qaγan ber, Altan Qučar Daridai γurban-i manglai yabuγulbai* (АТ I, 89) 'Чингисхан и Онгхан, объединившись, решили выступить против Джамухи, [и, когда они] отправились (отправившись) вниз по реке Кэрулэн, Чингисхан выслал вперед троих: Алтана, Хучара и Даридая'.

Этой деепричастной формой иногда может начинаться предложение, например: *Ködüler-ün Ulqui Silegečin ögede ködülüged Dalan Nemürgen kürbei* (АТ I, 135) 'Когда отправились (отправившись) в путь, шли вверх [по реке] Улхуй Шилэгчин и достигли местечка Далан-Нэмургэн'.

Кроме того, форма на *-run* обозначает иногда и такое действие, которое может послужить как бы причиной или целью для другого последующего действия, например: *...J̌aγura tatar irgen qurimlan aǰuγu. Umdaγasur-un bayuluγ-a bi* (АТ I, 31) '... На моем пути пировали татары. Испытывая жажду, я остановился'; *Tere tegün-ü Ong qaγan-u Erke Qar-a aq-a-daγan alaγdar-un buruγudǰu odču naiman-u Inača qaγan-dur oruǰuqui* (АТ I, 112) 'После того [младший брат] Онгхана, Эркэ Хара, опасаясь быть убитым своим старшим братом, бежал и явился к найманскому Инач-хану'; *Qutuγtan törügsen köbegüd-iyen teǰiyer-un γoul ǰebe ülü ileden, qoγursan menggersan-iyer teǰiyebe* (АТ I, 35) 'Своих родившихся святыми сыновей вскармливая (чтобы вскормить), острым стержнем [копала], ничего не оставляла [в земле], диким луком и луком простым вскармливала'.

Иногда обозначаемое данной формой действие показывает, как, каким образом осуществляется другое действие, например: *Aqu bügüde-yi terigüler-ün Asuru masi asaran bölüge* (АТ II 63) 'Впереди других меня стаяя, милостиво/обо мне заботился'.

В тексте форма на *-run* нередко имеет значение заключительной глагольной формы, заканчивающей предложение или часть сложного предложения, например: *Uqurdai Saraman ögüler-ün, Čaγadai čimai-yi törüge edüi, olan qaračus-i quraγ-a edui, qan ečige-dür činu küčün ögkür-ün bi* (АТ II, 63) 'Ухурудский сарман проговорил: «Чагадай, когда ты еще не родился и не собралось еще много подданных, я уже отдавал силу хану-отцу твоему» '; *J̌amuq-a ögülerün, onan-u J̌irγan qabčiqai-a bide ergeǰü qarir-un kemeged* (АТ I, 75–76) 'Джамуха сказал: «[Чингисхан] укрылся в ононском ущелье Джарган, мы вернемся назад» '; *Er-e minu alaγdar-un Tömüčin er-e-yi minu aburatuyai* (АТ I, 94) 'Мужа моего убивают! Пусть Тэмучин спасет моего мужа!»; *Boγda Činggis qaγan... idegen beledǰü saγubasu Ögedei udaγadar-un qaγan masi ayimasuγsan aǰuγu* (АТ II, 3) 'Когда святейший Чингисхан сидел, приготовившись к обеду, Угэдэй запоздал, и Чингисхан был очень разгневан'; *Er-e sayid bolun baraǰu erkün umdaγan-i eriy-e kemeldüǰü, eke-yin ači qariγulurun* (АТ I, 35) 'Став мужами-вельможами, [они] между собой говорили: «Поищем-ка лучшей еды (здесь – питья)» – и отблагодарили свою матушку'.

Таким образом, текст «Алтан тобчи» выявляет не только частое употребление формы на *-run*, образованной от различных глагольных основ, но и разное смысловое содержание обозначенного действия. Употребление формы

на *-run* не ограничивается только случаями, когда она предваряет прямую речь, поэтому вряд ли есть основание сохранять за ней название приготовительного, или цитатного, деепричастия.

Ниже прилагается список глаголов (всего 59), употребляемых в форме на *-run* в тексте «Алтан тобчи»: *abalar-un* (*abala-* 'охотиться, устраивать облаву'), *abuldar-un* (*abulda-* 'ссориться, придираться'), *aγular-un* (*aγula-* 'ударить по врагу, ратовать'), *alaγdar-un* (*alaγda-* 'быть убитым'), *amuraldur-un* (*amuraldu-* взаим. от *amura-* 'отдыхать'), *asaγur-un* (*asaγu-* 'спрашивать'), *aturiγdar-un* (*aturiγda-* 'приходить в смятение, трепетать'), *ayalar-un* (*ayala-* 'отправляться в путь'), *ayilatγar-un* (*ayilatγa-* 'доводить до сведения, докладывать'), *ayisur-un* (*ayis-* 'приближаться'), *bolγar-un* (*bolγa-* 'делать, дать возможность'), *bolulčar-un* (*bolulča-* совм. от *bol-* 'становиться'), *bolur-un* (*bol-* 'становиться'), *bür-ün* (*bü-* 'быть, находиться'), *čiquldar-un* (*čiqulda-* 'становиться очень важным'), *daγuliγdar-un* (*daγuliγda-* 'быть взятым в плен'), *darγalar-un* (*darγala-* 'возглавлять, начальствовать'), *dongγar-un* (*dongγa-* 'отправлять, рассылать'), *dongγudur-un* (*dongγudu-* 'выговаривать'), *duratγar-un* (*duratγa-* 'увещевать'), *ekeregder-ün* (*ekeregde-* 'быть окруженным'), *ergür-ün* (*ergü-* 'поднимать'), *γarur-un* (*γar-* 'выходить'), *γuyur-un* (*γuyu-* 'просить'), *ileger-ün* (*ilege-* 'посылать'), *kelelčer-ün* (*kelelče-* совм. от *kele* 'говорить'), *keleler-ün* (*kelele-* 'говорить'), *keler-ün* (*kele-* 'говорить'), *kigder-ün* (*kigde-* страд. от *ki-* 'делать'), *ködüler-ün* (*ködül-* 'двигаться', 'продвигаться вперед'), *mordar-un* (*morda-* 'отправляться', 'уезжать'), *morilar-un* (*morila-* 'соизволить прийти', 'пожаловать'), *negügder-ün* (*negügde-* страд. от *negü-* 'передвигаться', 'кочевать'), *negür-ün* (*negü-* 'передвигаться', 'кочевать'), *odur-un* (*odu-* 'отправляться'), *oruγulur-un* (*oruγul-* 'вводить', 'впускать'), *orur-un* (*oru-* 'входить'), *öčir-ün* (*öči-* 'почтительно отвечать'), *ögkür-ün* (*ögkü-* 'давать'), *ögüleldür-ün* (*ögüleldü-* взаим. от *ögüle-* 'говорить'), *ögüler-ün* (*ögüle-* 'говорить'), *saγur-un* (*saγu-* 'сидеть', 'жить'), *sakiγulur-un* (*sakiγul-* побуд. от *saki-* 'охранять', 'стеречь'), *sanar-un* (*sana-* 'думать', 'размышлять'), *soyorqar-un* (*soyorqa-* 'соблаговолить', 'соизволить пожаловать'), *teγier-ün* (*teγie-* 'кормить', 'вскармливать'), *terigüler-ün* (*terigüle-* 'возглавлять'), *toγoluγulur-un* (*toγoluγul-* побуд. от *toγol-* 'считать'), *tungqaγar-un* (*tungqaγa-* 'объявлять', 'издавать указ'), *tügeger-ün* (*tügege-* 'распространять', 'распределять'), *udaγadar-un* (*udaγada-* 'быть слишком медленным'), *umdaγasur-un* (*umdaγasu-* 'испытывать жажду', 'жаждать'), *ükür-ün* (*ükü-* 'умирать', 'погибать'), *qariγular-un* (*qariγula-* 'отвечать'), *qarir-un* (*qari-* 'возвращаться'), *yabur-un* (*yabu-* 'идти', 'ехать'), *yegütgeldür-ün* (*yegütgeldü-* взаим. от *yegütge-* 'сменять'), *ǰasaγulur-un* (*ǰasaγul-* побуд. от *ǰasa-* 'приводить в порядок', 'корректировать'), *ǰasar-un* (*ǰasa-* 'приводить в порядок', 'корректировать').

Сокращение источников

АТ I — Altan Tobči. A Brief History of the Mongoles. B. I. Cambridge (Mass.), 1952.

АТ II — Altan Tobči. A Brief History of the Mongoles. B. II. Cambridge (Mass.), 1952.

ШТ — Шара Туджи. Монгольская летопись XVII в. Сводный текст, пер., введ. и примеч. Н.П.Шастиной. М.–Л., 1957

Литература

1. Бобровников Ал. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань. 1849.
2. Котвич В.Л. Лекции по грамматике монгольского языка. СПб., 1902.
3. Котвич В.Л. Исследование по алтайским языкам. М., 1962.
4. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. М., 1957.
5. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963.
6. Poppe N. Indtroduction to Mongolian Comparative Studies. – MSFOu. 110, 1955.
7. Poppe N. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden, 1964.
8. Weiers M. Untersuchungen zu einer historischen Grammatik des praklassischen Schriftmongolisch. Wiesbaden, 1969.

Ц. Шагдарсурэн

ОБ ОДНОМ ПАМЯТНИКЕ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО КВАДРАТНОГО ПИСЬМА

Имеется немало трудов, посвященных различным системам монгольской письменности. Однако горизонтальное квадратное письмо исследовано мало, что связано, пожалуй, с тем, что оно было менее распространенным по сравнению с другими системами монгольской письменности.

Алфавит горизонтального квадратного письма издавался ксилографическим способом без фонетического комментария дважды: впервые в издании «Rja-bcun blobzaṅ bstan-pa'i rgyal-mchan-gyi gsuṅ-'thor-bu phogs-gcig tu-bsdus pa-bzugs» («Сборник различных повелений Ундергегена Дзана-Бадзара»), а затем в 1729 г. на 261 листе пекинского ксилографа /3, с. 94/.

Рукописный образец алфавита этой письменности нередко встречается в коллекциях книг монгольских библиофилов. Благодаря П.С.Палласу /9/, в книге которого ксилографический образец алфавита воспроизведен без транскрипции, это письмо впервые стало известно в Европе в 1803 г.

Вслед за П.С.Палласом И.Клапрот /8, с. 540–541/, Д.Банзаров /1, с. 104–111/, А.Бобровников /2, с. 1–90/ и А.Уайли /11, с. 14–44/ изучали горизонтальное квадратное письмо на доступных им материалах и вводили его в научный оборот под названием «hor-yig».

А.Позднеев дал обзор исследований этих ученых и отметил следующее: «Алфавит этот во многом остается загадочным в отношении времени его составления и употребления, равно как и в том, проводился ли когда-либо в практику этот алфавит у монгольских буддистов, у которых он отыскан» /5, с. 199/.

В 1952 г. Б.Ринчен о происхождении «загадочных», по словам А.Позднеева, букв. горизонтального квадратного письма писал следующее: «... другой созданный Öndür-gegen алфавит – kebtege dorbeǰin üsüg – горизонтальная квадратная письменность... (Алфавит kebtege dorbeǰin üsüg был изобретен в том же году (т.е. в год огненного тигра, в 1686 г. – *Ц.Ш.*), что и письменность сойомбо, однако его употребление было еще более ограничено, чем письменность сойомбо, и мы знаем только азбуку и некоторые мистические формулы, написанные значками горизонтальной квадратной письменности...» /10, с. 66/.

В 1972 г. Д.Кара обобщил предыдущие исследования по этому вопросу и впервые изобразил алфавит в латинской транскрипции /3, с. 96/. Д.Кара ввел в научный оборот недавно обнаруженный оттиск «печати Амугуланту» – «a-mu-gu-la-n̲-tu ta-ma-ga» – из коллекции Ц. Жамцарано, сохранившейся в Ленинграде.

В дополнение к известным нам памятникам горизонтального квадратного письма, составленного для записи слов трех «святых» языков – санскритского, тибетского и монгольского, хотелось бы предложить вниманию ученых еще один памятник этой письменности, который был обнаружен автором этих строк в коллекции покойного Данзан-Осора, буддийского монаха из одного монастыря, находящегося в Улан-Баторе. Сам Данзан-Осор нашел его вблизи монастыря Эрдэни-Дзу на Орхоне.

Памятник – настенное благопожелание религиозного содержания – написан на монгольском и санскритском языках.

Главное внимание было обращено нами только на последнюю часть памятника, написанную на монгольском языке горизонтальным квадратным письмом (см. рис. 8 на вклейке).

Мы вполне уверены, что этот памятник, написанный на желтом шелке черной тушью, датируется временем жизни ученого-монаха Лубсандамбадарджа (1734–1803)[1], настоятеля (монг. siregetü blam-a) монастыря Эрдэни-Дзу, написавшего краткую историю письма сойомбо и другие исследования об этом письме[2]. Его труды о письме сойомбо, написанные на тибетском языке, позволяют нам узнать более подробно об истории письменности сойомбо и горизонтального квадратного письма.

Благодаря усилиям Лубсандамбадарджа сойомбо и горизонтальная квадратная письменность получили в свое время большое распространение среди духовенства монастыря Эрдэни-Дзу, о чем упоминается в его биографии, написанной на тибетском языке.

Транслитерация обнаруженного нами текста в горизонтальном квадратном письме:

Ka$_o$-Muk A-Mi-Ta$_o$n El-Deb Jüil Üi-Le-Dür
Er-Kei-Gi Ol-Ku Bol-Tu-Ga$_o$i

Транскрипция текста:

ka-muk a-mi-tan el-deb jüil üi-le-dür
er-kei-gi ol-ku bol-tu-gai

Буквальный перевод текста:

'Да приобретут силу все одушевленные существа
во всяких деяниях!'

Рассмотрим в общих чертах язык этого памятника. Из текста видно, что язык его в основном похож на старомонгольский литературный язык. Напишем этот текст в латинской транскрипции старомонгольского письма:

qamuγ amitan eldeb jüil üile-dür
erke-yi olqu boltuγai

Сравним тексты:

в горизонтальном квадратном письме	в старомонгольском письме
ka-muk	*qamuγ*
a-mi-tan	*amitan*
el-deb	*eldeb*

jüil	*jüil*
üi-le-dür	*üile-dür*
er-kei-gi	*erke-yi*
ol-ku	*olqu*
bol-tu-gal	*boltuγai*

В горизонтальном квадратном письме привлекает внимание словоформа *erkei-gi*, отличающаяся от формы старомонгольского письма *erke-yi*. Это можно объяснить влиянием халхаского разговорного языка XVII–XVIII вв.

Влияние халхаского разговорного языка XVIII в. наблюдается и в тексте, написанном письмом сойомбо. Например, в тексте «Итгэл», изданном ксилографическим способом, вместо реляционного суффикса *-yi* неоднократно встречается форма *-i-gi* /7, с. 7, 26/, ср.:

сойомбо *ki-len cei-gi* < ст.-монг. *kilenče-yi* 'грех' (вин. пад.);

сойомбо *bodli-gi* < ст.-монг. *bodi-yi* 'совершенство' (вин. пад.).

Не исключена возможность, что будут найдены и другие памятники горизонтального квадратного письма, отражающие особенности халхаского разговорного и письменного монгольского языков XVII–XVIII вв. Несомненно, памятники как письма сойомбо, так и горизонтального квадратного письма послужат важным материалом для исследования истории современного монгольского языка и его диалектов. Необходимость такого исследования была отмечена Л. Лигети.

В заключение приведем важнейший для нашей темы фрагмент из рецензии Л. Лигети на книгу Г.Д. Санжеева: «Что касается очередных задач монголистики, мы бы указали на необходимость исследования истории современных монгольских языков и диалектов. Такие исследования, безусловно, связаны с известными трудностями, хотя кое-какие отрывочные и бессистемные данные об этих языках и диалектах имеются. Известно, например, что орфография письменного ойратского языка в части обозначения дифтонгов сохранила такие древние явления, которые относятся к языку первой половины XVII в. ... Что касается халхаского диалекта, то нужно было бы детально проверить, действительно ли имеются такие произведения, написанные письмом сойомбо, которые, пусть даже отрывочно, показывают особенности этого диалекта...» /4, с. 135/.

Примечания

1 Его детское имя (ст.-монг. Baγ-a-yin ner-e) – Хасбадзар, имя духовного обета Убаши (ст.-монг. Ubasi sanvar-un ner-e) – Лубсандагба, имя духовного обета Тойн (ст.-монг. Toyin sanvar-un ner-e) – Лубсандагдамбадарджаа, а его «всеми прославленное имя» (ст.-монг. Aldarsiγsan ner-e) – Балганшадбийдорджи.

2 a) sva-yam-bhu ǰyo-ti žes-bya-ba'i moṅ-gol-gyi yi-ger bčas-ba bstod phyag-byas-pa ka-la-piṅg'i sgra dpyaṅs;

b) sva-yaṃ-bhu ǰyo-ti'i phyag-rgya-la gsol-'debs chul;

c) rje-bcun bla-ma dam-pa'i man-ṅag sog-yig-gi skor-blo'i mun-sel;

d) sva-yaṃ-bhu ǰyo-ti'i phyag-rgyar gsol-'debs sgo-nas bla-ma'i mai-'byor bsgom-chul;

e) sva-yaṃ-bhu ǰyo-ti dar-mthun-pa'i man-ṅag zab-mo.

Литература

1. Банзаров Д. О двух среднеазиатских алфавитах. – Собрание сочинений. М., 1955.
2. Бобровников А. Памятники монгольского квадратного письма. – ЗВОРАО. Т. XVI. СПб., 1870.
3. Кара Д. Книги монгольских кочевников. М., 1972.
4. Лигети Л. [Рец. на:] Г.Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. I. М., 1953. – ВЯ. 1955, № 5.
5. Позднеев А.М. Лекции по истории монгольской литературы. Т. II. СПб., 1897.
6. Chagdarsuren.g. Sur quelques traductions mongoles du NATH.A. – «Studia Mongolica». T. 2 (10). Fasc. II. Ulan-Bator, 1974.
7. Kara G. Un texte mongol en écriture soyombo. – AOrH. T. IX. Fasc. I. Budapest, 1959.
8. Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien. Halle-Berlin, 1814.
9. Pallas P.S. Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. T. XXIII. SPb., 1803.
10. Wylie A. On an Ancient Buddhist Inscription at Keu-yung-Koan in North-China. – «Journal of the Royal Asiatic Society». № 5(1). L., 1870.